Ф. 102. Оп. 1 Д. 274. Л. 72-73 об

Санкт-Петербург, 14 октября 1836 года

Господин,

Ваш приезд сюда сейчас является предметом всех обсуждений, каждый его трактует по своему усмотрению, большинство справедливо считает, что Вы отправились в Хельсингфорс так быстро, чтобы как можно скорее соединиться со своим счастьем, Ваши друзья, те, которые немного эгоистичные, хотели бы Вас увидеть первыми, опасаясь, как бы Ваши новые сердечные привязанности не охладили Вас по отношению к ним, Ваши знакомые жалеют, что утратили Ваше милое общество, но что самое интересное во всем этом, это разочарование этих бедных людей, для которых их провидение в Ваших руках, в отчаянии, что не видели Вас так долго. Если говорить кратко, то вместо того, чтобы отправиться в Счетную палату Вы бы лучше отправились на Большую Морскую, где каждый надеялся услышать новости от Вас; мне задавали вопросы по поводу Вашего возвращения, не было никого, включая дворников, которые бы не спрашивали каждый день, когда же Вы наконец заселитесь в Ваши резиденции, и действительно, в 4:30, когда Вы прибыли, Вы остановились перед своими домами, и наконец я скажу Вам, что все здесь пришло в волнение.

Строительство большого отеля всегда идет активно, внешне все уже закончено, за исключением большого мраморного балкона, над которым работают без устали, и все будет закончено к концу этого месяца. Мы начинаем возводить парадную лестницу и я буду отапливать помещения, чтобы приступить к внутренней отделке и украшениям, которые будут выполнены нашими лучшими мастерами.

В итоге разговора с господином Вейе по поводу Вашей библиотеки я думаю, что должен буду там разместить зал, что не приведет к изменению расположения комнат, как Вы желали. Мы должны будем соединиться с библиотекой Белизара чтобы точно определить место расположения 6000 Ваших томов. Я навестил Шребера, нашего специалиста по бронзе, у которого разместили два Ваших стола с мозаикой. Возьму на себя смелость отправить Вам рисунок, чтобы показать, как можно их возвысить для большего удобства; Ваши канделябры с кристаллами из горного хрусталя красивы, я им найду место, потом я думаю, что нужно будет снова их позолотить. Я купил новые часы из позолоченной бронзы для Ваших

апартаментов, это новые модели из Парижа, я думаю, что Ваше Превосходительство будет ими довольно. Я также купил камин из белого мрамора со скульптурами для малахитового зала, и этот камин будет смотреться красивее, чем тот, что был ранее, наконец, все мои усилия были направлены на то, чтобы Вам все понравилось.

Три недели назад его Высочество Министр двора Российской Империи попросил меня посмотреть бархатную ткань с шелковой оторочкой и белым нефритом в комнате и предложить Вашему Превосходительству приобрести такую. Эта ткань очень красива, создана господином Севловским, была заказана около 50 лет назад для короля или принца Польши. Господин Севловский запросил у меня за нее 40000 рублей. Поскольку я не управомочен ничего Вам предлагать без Ваших распоряжений, я колебался, стоит ли говорить с Вами об этом, но его Высочество в конце концов прямо спросил меня, сообщил ли я Вам об этом, и я поспешил уведомить Вас о предложении, поступившим с такой высоты, что я не имею право молчать. Подожду Ваших распоряжений, которые Вы соизволите мне дать, но если Вы снизойдете до моего мнения по этому вопросу, или если Вы хотите совершить эту покупку, я бы сказал, что за такую вещь достаточно заплатить 20000 рублей, что будет разумной ценой с учетом ее состояния.

Я сейчас пишу Вам, господин, чтобы Вы почтили меня Вашим добрым письмом и позволили мне это сделать, и я Вас больше не беспокоил, я ограничусь направлением Вам поздравлений по поводу Вашего брака и пожелать Вам столько счастья, и настолько счастливых дней, сколько радости Вы сделали всем людям, которые Вас окружают.

Имею честь, Ваше Превосходительство, быть Вашим самым почтительным и уважительным слугой, с уважением,

Огюст де Монферран

Я Вас нижайше прошу Вас о возможности преклонить колени перед ее Превосходительством госпожой Демидовой, чтобы выразить глубокое уважение